

В полумраке, при свечах, Чжао Му медленно приоткрыл глаза. Взору предстало лицо поразительной красоты, словно выточенное искусным мастером.

Она не удержалась и протянула руку, желая коснуться этого лица, ощутить нежную гладкость кожи. Когда кончики пальцев едва коснулись щеки, по телу пробежала дрожь от невероятной реалистичности прикосновения. Чжао Му невольно затаила дыхание: ощущение было настолько живым, что казалось, красавица находится прямо перед ней, а не в призрачном сне.

Но стоило ей коснуться кожи, как обладательница этого лица издала стон. Звук, подобный легкому дуновению ветра, мягкий и манящий, вмиг вскружил Чжао Му голову, заставив сердце биться в бешеном ритме.

Следом за этим пара рук, белых и нежных, как стебли лотоса, обвилась вокруг шеи Чжао Му, словно змея. Тонкая кожа, соприкасаясь с ней, вызвала волну сладкой истомы. Губы девушки сами собой потянулись к Чжао Му, и дыхание, пахнущее орхидеями, подобно весеннему бризу, ворвалось в ее ноздри, неся с собой приторную сладость, от которой тело Чжао Му охватило жар.

Этот огонь, разгоревшись внутри, ударил в голову, окончательно лишая разума. Натянута струна рассудка лопнула, и Чжао Му, больше не в силах сдерживать порыв, ответила на ласку.

В тот же миг их губы слились, дыхание смешалось. Чжао Му чувствовала мягкость и тепло чужих губ — все это было настолько осязаемо, что она полностью отдалась этому упоительному сну. По мере того как поцелуй становился глубже, из-за пологов кровати доносились прерывистые вздохи, нежные и жалобные.

В этом пылу Чжао Му ощутила небывалую близость, словно во всем мире остались только они двое. Она невольно подумала: неужели этот сон может быть настолько правдоподобным? Даже чувства были настоящими, это просто невероятно.

...

В июне в Бяньцзине стояла солнечная погода. Легкий ветерок ласкал лицо, казалось, сама природа в эту пору дарила миру всю свою жизненную силу.

Улицы были заполнены лавками, повсюду царил оживление. В шелковых рядах переливались под солнцем яркие ткани, словно клочья утренней зари упали на землю. По мостовой из синего камня неспешно прогуливались прохожие, когда из недалекого чайного дома донесся громкий возглас:

— Эй, господин Чжао, прошу, заходите скорее!

Перед входом в Фэнъялоу зазывала громко приветствовал посетителей. Мужчина в тюрбане,

фиолетовом хапане с круглым воротом, с изящным вышитым мешочком на поясе и свитком в руке, последовал за ним на второй этаж в отдельный кабинет.

Слуга торопливо распахнул дверь, приглашая гостя жестом, а когда тот вошел, поспешно прикрыл ее.

Внутри, обогнув ширму, гость увидел девушку с изящным лицом, высокой прической, украшенной нефритовой заколкой. На ней была розовая кофта и кремовая многослойная юбка. Она сидела у окна, воскуривала благовония и неспешно попивала чай. Позади стояли две служанки — судя по всему, верные спутницы с самого детства. Увидев мужчину, они первыми отвесили поклон.

Мужчина подошел ближе и поклонился:

— Госпожа Налань, прошу прощения за ожидание.

Девушка медленно повернула голову и указала на место напротив:

— Давно я не слышала, чтобы меня называли госпожой. Все зовут меня просто Оуян. Почему ты не следуешь их примеру?

Мужчина сел, взял чайник и налил себе чаю.

— Этот мир и так накладывает на женщин слишком много оков. Зачем мне использовать фамилию, чтобы ограничивать тебя?

Его слова заставили девушку вздрогнуть. Рука, державшая чашку, замерла, на спокойном лице промелькнуло изумление. Однако она быстро взяла себя в руки и, как ни в чем не бывало, поднесла чашку к губам, сделав маленький глоток.

Проглотив чай, она поставила чашку на стол, и ее алые губы произвели на свет слова, повергшие мужчину в шок:

— Я беременна.

Эти четыре слова подобно маленькой бомбе взорвались в его сознании. Лицо мужчины вмиг побледнело, бывшее спокойствие испарилось. Руки мелко дрожали, он с трудом поставил чашку, боясь выронить ее.

Помолчав, он наконец обрел голос, сухой и хриплый:

— Я женюсь на тебе.

Но ответ девушки застал его врасплох:

— У нас в семье свои правила: я беру мужа в дом, а не выхожу замуж.

Мужчина явно не ожидал такого поворота. Нахмурившись, он немного подумал и произнес:

— Что ж, значит, придется мне войти в вашу семью, это не невозможно. Хорошо, выбирай дату, я сам приду.

Сказав это, он поднялся, собираясь уйти. Девушка почувствовала досаду. Она не ожидала, что он отнесется к браку так легкомысленно, даже не посоветовавшись, сразу согласился на зятя-примака. Она не сдержалась:

— Чжао Му, это и есть твое отношение?

Чжао Му остановилась, обернулась и с недоумением посмотрела на нее:

— А что не так с моим отношением? Ты сказала, что беременна — я предложил жениться. Ты сказала, что нужно войти в семью — я согласился. В чем проблема?

Затем она пробормотала себе под нос:

— Да и вообще, еще неизвестно, мой ли это ребенок.

Это бормотание глубоко задело девушку. Не успела она ответить, как служанка за ее спиной не выдержала и вступилась за госпожу:

— Господин Чжао, наша госпожа овдовела, не успев выйти замуж, она никогда не водилась с чужими мужчинами. Единственный раз был с вами в Муянлоу, и если бы не любовный дурман, которым ее опоили, ничего бы и не случилось!

Чжао Му покраснела от стыда. Опустив голову, она долго молчала, а затем произнесла:

— Простите, я была на эмоциях и сказала глупость.

Девушка не приняла извинений. Холодно бросив: — Если не хочешь, как знаешь. Хэ Цин, Хэ Юэ, уходим, — она поднялась со своего места.

Служанка Хэ Юэ, что только что отчитывала Чжао Му, не удержалась от колкости:

— Лицемер и распутник, как вы вообще можете быть достойны нашей госпожи? Вы уже забыли, с каким лицом выпрашивали у нас деньги в тот день?

Чжао Му не ожидала такой решительности и поспешила преградить им путь:

— Госпожа Налань, не сердитесь, я прошу прощения за свои слова. Я просто растерялась, услышав такую новость. Присядьте, давайте обсудим все спокойно.

Она потянулась, чтобы поддержать девушку, но, вспомнив о приличиях, отдернула руку. Оуян Налань, глядя на ее суетливость, задумалась: верный ли шаг она сделала?

Увидев, что Налань снова села, Чжао Му прочистила горло:

— Госпожа Налань, с того случая прошел ровно месяц. Вы только сейчас пришли ко мне, реакция у вас, прямо скажем, неспешная.

Оуян Налань ответила:

— Неспешная? Я все ждала, что ты сама проявишь инициативу. Видимо, я переоценила господина Чжао. Но теперь деваться некуда, семья давит на меня, пришлось прийти.

Чжао Му почувствовала, как лицо заливают краской. Она открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов. В глубине души она помнила тот день, но до последнего считала, что это был лишь сон — пока участница тех событий не села напротив.

Глубоко вздохнув, Чжао Му постаралась успокоиться и сказала искренне:

— Госпожа Налань, что сделано, то сделано. Я готова взять на себя ответственность и жениться на вас или войти в ваш дом. Но, честно говоря, в моем нынешнем положении я не смогу предложить достойного приданого.

Оуян Налань посмотрела на нее со сложным чувством в глазах:

— Мне нужен только ты, в деньгах я не нуждаюсь. После свадьбы ты ни в чем не будешь знать нужды. Только учти: я не буду сидеть дома, воспитывать детей и соблюдать три подчинения, как другие женщины.

Чжао Му кивнула:

— Это пустяки, делай как знаешь. Я человек одинокий, никто тебя ограничивать не станет. Но и я не стану лезть из кожи вон ради карьеры, хочу лишь спокойной жизни. Ты примешь это?

Налань уже хотела ответить, как вдруг дверь распахнулась от удара. В кабинет ворвалась девушка в дорожном костюме с пронзительным взглядом. Обведя комнату, она прямо направилась к Чжао Му:

— Чжао Му, это ты обидел мою сестру?

Лицо Оуян Налань изменилось. Она поспешила встать и остановить девушку, а Хэ Цин и Хэ Юэ бросились закрывать дверь.

Оуян Налань строго сказала:

— Сюэ-эр, не груби! Мы обсуждаем дела. Если договоримся, он, возможно, станет твоим

будущим зятем.

Услышав это, Чжао Му наконец поняла: эта вспыльчивая девица — младшая сестра Налань, Оуян Насюэ. Она поспешно поклонилась:

— Госпожа Насюэ, приветствую.

Но Насюэ даже не удостоила ее взглядом, упрямо продолжая:

— О чем тут договариваться? Сестра, ты когда вернулась домой, ничего не сказала, а во второй ветви семьи уже болтают, что ты с кем-то сошлась. Это он?

Чжао Му чувствовала себя беспомощной. Она и представить не могла, что один сон обернется такими последствиями. Однако брать на себя ответственность было в ее правилах — в прошлой жизни именно из-за этой черты ее так и не повесили.

Глубоко вздохнув, она объяснила:

— Госпожа Насюэ, это я. Я давно восхищаюсь вашей сестрой Налань, и теперь, когда она позволила мне войти в их семью, я безмерно счастлив. Прошу простить мою дерзость в тот день.

Чжао Му поклонилась сестрам Оуян. Насюэ с подозрением посмотрела на сестру, не веря своим ушам. Налань же не ожидала, что Чжао Му возьмет все на себя — ведь в тот день, по правде говоря, это она сама была вынуждена пойти на этот шаг.

Ну что ж, раз она хочет нести ответственность, пусть несет. Налань, словно что-то вспомнив, сказала Чжао Му:

— Завтра я пришлю сваху, будь готова объясниться с маркизом Чжао.

Услышав имя маркиза, Чжао Му холодно усмехнулась:

— Ничего, ты только постарайся не давать слишком много даров, а то старик еще начнет с тобой беседы вести.

Ее слова ошеломили сестер.

— Ну, раз больше вопросов нет, я пойду. До встречи.

Чжао Му развернулась и ушла. Только потом Налань вспомнила, что они так и не обменялись памятным знаком — из-за этой оплошности Чжао Му впоследствии пришлось несладко.

Оуян Налань обернулась к сестре и вдруг вспомнила: сегодня они вышли из дома тайком, никто не должен был знать, что они направляются в Фэнъялоу.

Откуда же Оуян Насюэ узнала, где она? Лицо Налань стало серьезным, она спросила низким голосом:

— Сюэ-эр, откуда ты узнала, что я здесь?

Оуян Насюэ ответила с детской непосредственностью:

— Мне сказала нянька из свиты второй тетушки.

Налань усмехнулась:

— Терпения у них совсем нет.

<http://bllate.org/book/21550/2216456>